

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 February 2023
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят шестая сессия
Вена, 3–21 июля 2023 года

**Доклад Рабочей группы II (Урегулирование споров)
о работе ее семьдесят седьмой сессии
(Нью-Йорк, 6–10 февраля 2023 года)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Рассмотрение вопроса о раннем отклонении исковых требований и предварительном определении	4
IV. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров, связанных с технологиями, и адьюдикации	8
V. Дальнейшие действия	19
Приложение	20

I. Введение

1. На своей пятьдесят пятой сессии в 2022 году Комиссия поручила Рабочей группе разработать рекомендательный текст по отклонению исковых требований на ранней стадии и вынесению предварительного определения, о чем говорится в записке Секретариата (A/CN.9/1114), и представить его Комиссии для рассмотрения на ее пятьдесят шестой сессии в 2023 году¹. Соответственно, на своей семьдесят шестой сессии в октябре 2022 года Рабочая группа рассмотрела вопрос о раннем отклонении исковых требований и вынесении предварительного определения и просила Секретариат подготовить пересмотренный вариант рекомендательного текста в форме добавочного комментария к Комментариям по организации арбитражного разбирательства («Комментарии»), чтобы она могла быстро рассмотреть его на семьдесят седьмой сессии, прежде чем представить на утверждение Комиссии (A/CN.9/1123, п. 40).

2. Комиссия также поручила Рабочей группе рассмотреть тему урегулирования споров, связанных с использованием технологий, совместно с темой адьюдикации². Рабочей группе было предложено изучить общие элементы предложений о работе по теме урегулирования споров, связанных с использованием технологий, и по теме адьюдикации и подготовить в этом контексте при необходимости типовые положения, оговорки или законодательные или незаконодательные положения в другой форме³. Рабочей группе было предложено рассмотреть способы дальнейшего ускорения процедур урегулирования споров путем включения элементов обоих предложений. Комиссия также решила, что в этой работе следует опираться на Правила ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ («Правила ускоренного арбитража») и что можно было бы подготовить текст по таким вопросам, как более сжатые сроки, назначение экспертов и/или нейтральных сторон, конфиденциальность, а также правовой характер результатов разбирательства, которые позволили бы сторонам в споре адаптировать разбирательство к своим потребностям в интересах дополнительного ускорения разбирательства. Было подчеркнуто, что в такой работе следует руководствоваться потребностями пользователей, учитывать инновационные решения, а также использование технологий и продолжать расширять применение Правил ускоренного арбитража⁴. На своей семьдесят шестой сессии в октябре 2022 года Рабочая группа рассмотрела тему урегулирования споров, связанных с использованием технологий, и тему адьюдикации на основе записки, подготовленной Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.227), и просила Секретариат подготовить пересмотренную редакцию типовых оговорок и рекомендательных текстов на основе результатов проведенного обсуждения (A/CN.9/1123, пп. 93–94).

II. Организация работы сессии

3. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела семьдесят седьмую сессию в Нью-Йорке с 6 по 10 февраля 2023 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк).

4. В работе сессии участвовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжира, Армении, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Вьетнама, Ганы, Германии, Греции, Доминиканской Республики, Зимбабве, Израиля, Индии, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Кот-д'Ивуара, Кувейта, Маврикия, Малайзии, Марокко, Мексики,

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17, (A/77/17), пп. 22(с), 194(б) и 226–229.*

² Там же, п. 22(с).

³ Там же, п. 194(б).

⁴ Там же, пп. 223–225.

Панамы, Перу, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии и Японии.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Азербайджана, Бахрейна, Гватемалы, Грузии, Камбоджи, Ливана, Мадагаскара, Нидерландов, Норвегии, Пакистана, Парагвая, Сальвадора, Уругвая, Филиппин и Экваториальной Гвинеи.

6. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих приглашенных международных организаций:

а) *межправительственные организации*: Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ), Постоянный третейский суд (ПТС), Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) и Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК);

б) *неправительственные организации*: Американская арбитражная ассоциация/Международный центр по урегулированию споров (ААА/МЦУС), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американское общество международного права (АОМП), Азиатско-Тихоокеанский центр арбитража и медиации (АТЦАМ), Арбитражная ассоциация Венесуэлы (ААВ), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (АИСТП), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААГНЙ), Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААШНЙ), Ассоциация участников учебного международного коммерческого арбитража (МАА), Бельгийский центр арбитража и медиации (БЦАМ), Венский центр по международному арбитражу (ВЦМА), Высший институт арбитров (ВИА), Гонконгский центр медиации (ГЦМ), Гонконгский центр международного арбитража (ГЦМА), Грузинский международный арбитражный центр (ГМАЦ), Группа признанных международных экспертов в области финансового рынка («ПРАЙМ Файнэнс»), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Израильский институт коммерческого арбитража (ИИКА), Институт европейского права (ИЕП), Институт международного права (ИМП), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРМТ), Корейский совет торгового арбитража (КСТА), Мадридский арбитражный суд (МАС), Межамериканская арбитражная комиссия (МАК), Межамериканская федерация юристов (МФЮ), Международная ассоциация молодых юристов (МАМЮ), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная конфедерация женщин по вопросам несостоятельности и реструктуризации (МКЖНР), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный институт по урегулированию споров (МИУС), Миланская арбитражная палата, Немецкий арбитражный институт (НАИ), Нидерландский арбитражный институт (НАИ), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЙЦМА), Общество международного арбитража Майами (ОМAM), Пекинская арбитражная комиссия/Пекинский центр международного арбитража (ПАК/ПЦМА), Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража (РАЦ при РИСА), Сингапурский международный арбитражный центр (СМАЦ), Ташкентский центр международного арбитража (ТЦМА), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Французский арбитражный комитет (ФАК), Центр международного инвестиционного и коммерческого арбитража (ЦМИКА), Центр международных исследований в области права (ЦМИП).

7. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Андрес Хана (Чили)

Докладчик: г-жа Тхи Ван Ань ЛАЙ (Вьетнам)

8. На рассмотрение Рабочей группе были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.II/WP.229](#)); б) записка Секретариата об отклонении на раннем этапе и вынесении предварительного определения ([A/CN.9/WG.II/WP.230](#)); в) записка Секретариата об урегулировании споров, связанных с технологиями, и адьюдикации ([A/CN.9/WG.II/WP.231](#)) и д) документ, представленный правительством Швейцарии ([A/CN.9/WG.II/WP.232](#)).

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение вопроса о раннем отклонении исковых требований и предварительном определении
5. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров, связанных с технологиями, и адьюдикации
6. Утверждение доклада.

III. Рассмотрение вопроса о раннем отклонении исковых требований и предварительном определении ([A/CN.9/1114](#))

10. Было указано, что Комиссия на своей пятьдесят пятой сессии в 2022 году рассмотрела вопрос о раннем отклонении исковых требований и вынесении предварительного определения (далее «отклонение на раннем этапе») и поручила Рабочей группе разработать рекомендательный текст на основе документа [A/CN.9/1114](#). На своей семьдесят шестой сессии Рабочая группа рассмотрела этот текст и просила Секретариат подготовить пересмотренный вариант.

11. Соответственно, Рабочая группа рассмотрела пересмотренный таким образом рекомендательный текст на основе документа [A/CN.9/WG.II/WP.230](#).

12. Было отмечено, что рекомендательный текст был составлен, чтобы помочь специалистам по арбитражу и пользователям проиллюстрировать дискреционные права третейского суда в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ и другими арбитражными регламентами, и что рекомендательный текст не предназначен для изменения каких-либо применимых арбитражных регламентов, ограничивающих такие дискреционные права.

Пересмотренный рекомендательный текст

Пункт 1

13. Было предложено четко указать в тексте, что критерием для отклонения исковых требований является «явная необоснованность».

14. Было предложено предусмотреть возможность отклонения на раннем этапе только для исковых требований. Было вновь указано, что такой подход неоправданно ограничит дискреционные права третейского суда и он не получил поддержки.

15. После обсуждения Рабочая группа согласовала следующий текст:

Многие арбитражные регламенты предоставляют третейскому суду дискреционное право проводить арбитражное разбирательство таким образом, какой он сочтет целесообразным, при условии равного отношения к сторонам и предоставления каждой из них разумной возможности для изложения своей позиции. При осуществлении этого дискреционного права третейскому суду следует проводить разбирательство таким образом, чтобы избежать неоправданных задержек и расходов и обеспечить справедливый и эффективный процесс разрешения спора между сторонами. Пользуясь таким правом, третейский суд может, в частности, отклонять исковое требование или возражение на том основании, что оно является явно необоснованным или что он явно не обладает юрисдикцией, или выносить предварительное определение на этот счет (далее «отклонение на раннем этапе»). Также на раннем этапе могут отклоняться встречные иски и требования в целях зачета.

Пункт 2

16. Было подчеркнуто, что отклонение на раннем этапе является вариантом, который может быть рассмотрен третейским судом наряду с другими альтернативными вариантами при осуществлении им своих дискреционных прав. Было решено соответствующим образом изменить этот пункт.

17. В отношении инициирования процедуры отклонения на раннем этапе было указано, что эта процедура не должна применяться третейским судом, если обе стороны возражают против ее инициирования. Предложение включить разъясняющие формулировки в этом отношении не получило поддержки.

18. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что сроки подачи ходатайства об отклонении на раннем этапе являются точно не определены и что необходимо четко указать конкретные сроки, например, до первого совещания по порядку ведения дела или «не позднее» определенного этапа разбирательства. Было отмечено, что такое ходатайство может быть представлено уже после образования арбитражного суда, и поэтому установление конкретных сроков не позволит учесть различные обстоятельства. Поэтому было решено сохранить формулировку «как можно скорее» без дополнительной ссылки на конкретные сроки.

19. После обсуждения Рабочая группа согласовала следующий текст:

Использование такого дискреционного права в отношении отклонения на раннем этапе зависит от обстоятельств и применимого арбитражного регламента. Одним из возможных подходов является применение процедуры отклонения на раннем этапе. Согласно процедуре отклонения на раннем этапе, если одна из сторон добивается отклонения на раннем этапе какого-либо требования или возражения, то соответствующее ходатайство должно быть подано как можно скорее. При рассмотрении такого ходатайства или инициировании такой процедуры по собственной инициативе третейский суд предлагает сторонам высказать свои мнения.

Пункт 3

20. Было предложено не упоминать возможность того, что третейский суд может инициировать отклонение на раннем этапе *sua sponte*. С учетом предыдущих обсуждений в Рабочей группе это предложение не получило поддержки.

21. Было предложено переформулировать первое предложение пункта 3 следующим образом: «[Ф]акторы, которые могут убедить арбитражный суд не рассматривать преимущества отклонения на раннем этапе включают стадию разбирательства, момент представления сторонами ходатайства об отклонении на раннем этапе, необходимость недопущения неоправданных задержек и расходов, а также необходимость обеспечения справедливого и эффективного процесса», и

исключить последнее предложение пункта 3, которое представляется повторением. С учетом этих предложений было решено включить формулировку, разъясняющую, что третейскому суду не обязательно следует приступать к рассмотрению ходатайства об отклонении на раннем этапе, представленного одной из сторон.

22. В порядке разъяснения было указано, что слово «обычно» во втором предложении используется для описания того, что обычно делают третейские суды.

23. После обсуждения Рабочая группа согласовала следующий текст:

При решении вопроса о том, следует ли приступать к процедуре отклонения на раннем этапе, третейскому суду необходимо учитывать ряд факторов, в том числе стадию разбирательства. Например, если процедура отклонения на раннем этапе может привести к неоправданным задержкам и расходам или может подорвать справедливый и эффективный процесс, третейский суд может постановить воздержаться от отклонения на раннем этапе. При этом третейский суд обычно требует от стороны, подающей ходатайство, предоставить обоснование и может потребовать от нее доказательства того, что отклонение на раннем этапе позволит ускорить ведение разбирательства в целом. Благодаря этому можно предотвратить неправомерное использование сторонами возможности подачи ходатайства об отклонении на раннем этапе с целью затягивания разбирательства.

Пункт 4

24. Обсуждался вопрос о том, может ли юрисдикция являться основанием для отклонения на раннем этапе и какой стандарт следует применять. Было указано, что некоторые арбитражные регламенты, регулирующие арбитраж, обычно предусматривают, что возражения в связи с юрисдикцией должны были быть заявлены к определенному сроку, и что такое положение может препятствовать представлению стороной отдельного возражения в отношении юрисдикции в рамках ходатайства об отклонении на раннем этапе. Кроме того, если третейский суд отклонит юрисдикционное возражение в рамках процедуры отклонения на раннем этапе, поскольку ходатайство не является явно необоснованным по существу, то сторона может затем заявить аналогичное юрисдикционное возражение позднее и создать тем самым возможность повторного рассмотрения того же юрисдикционного вопроса. В ответ было указано, что возражение на основании неподсудности в рамках процедуры отклонения на раннем этапе будет подпадать под стандарт явной необоснованности по существу дела, являющийся более весомым стандартом по сравнению с возражением на основании юрисдикции в соответствии с арбитражным регламентом. Было подчеркнуто, что необходимо продолжить рассмотрение возможных последствий отклонения на раннем этапе и подачи юрисдикционного возражения в соответствии с арбитражным регламентом.

25. Было высказано мнение, что в пункте 1 следует упомянуть возможность ходатайствовать об отклонении на раннем этапе на юрисдикционных основаниях и что поэтому пункт 4 является излишним, поскольку ходатайство об отклонении на раннем этапе на том основании, что третейский суд явно не обладает юрисдикцией и оспаривание его юрисдикции в соответствии с применимыми правилами арбитража регулируются разными стандартами. Было отмечено, что рекомендательный текст о дискреционных правах третейского суда не влияет ни на правовую норму, ни на сроки в соответствии с арбитражным регламентом. Обсуждался вопрос о том, следует ли ссылаться в рекомендательном тексте на такие «правовые стандарты и сроки» или же более подходящим будет такой более широкий термин, как «применение». Обсуждался также вопрос о том, следует ли ссылаться только на арбитражные регламенты или также на арбитражное законодательство.

26. После обсуждения Рабочая группа согласовала следующий текст:

В положениях применимого арбитражного законодательства или арбитражного регламента обычно признаются полномочия третейского суда выносить постановление о круге подсудных ему вопросов, и сторонам предоставляется возможность выдвигать в ходе разбирательства любые возражения относительно юрисдикции. Способность третейского суда вынести постановление о том, что он явно не обладает юрисдикцией, в связи с вопросом об отклонении на раннем этапе не влияет на порядок и сроки рассмотрения возражения в соответствии с такими положениями.

Пункт 5

27. Было предложено сократить и упростить пункт 5, объединить его с пунктом 6 и принять менее предписывающую формулировку. В то же время было подчеркнуто, что рекомендательный текст имеет образовательную ценность и поэтому его следует сохранить. Тем не менее было решено исключить последнюю формулировку второго предложения после слова «коротким», поскольку абсолютно ясно, что третейский суд обеспечит себе достаточное время для вынесения решения. Было также решено исключить последнее предложение, поскольку оно было сочтено излишним.

28. После обсуждения Рабочая группа согласовала следующий текст:

После вынесения решения о применении процедуры отклонения на раннем этапе третейский суд должен предложить сторонам высказать свои мнения и сообщить о процедуре, которой он будет придерживаться (и которая должна предоставить сторонам разумную возможность подготовить и представить свои доводы), по возможности указав срок, в течение которого он вынесет решение. Такой срок должен быть разумно коротким.

Пункт 6

29. Рабочая группа сохранила текст без изменений:

Третейский суд должен вынести решение в кратчайшие практически возможные сроки и уложиться в установленный срок. В зависимости от характера решения и его влияния на разбирательство, третейскому суду, возможно, не потребуется продолжать разбирательство или изучать все остальные обстоятельства дела.

Пункт 7

30. Было высказано мнение, что вынесение частичного арбитражного решения может привести к отмене разбирательства параллельно с продолжением арбитражного разбирательства по остальным обстоятельствам, что может привести к неэффективности. В ответ было указано, что форма решения будет зависеть от применимого законодательства и регламента.

31. Было предложено упомянуть в первом предложении также «правила, применимые к конкретному случаю», но в ответ было указано, что обстоятельства охватывают правила и что в таком добавлении нет необходимости.

32. После обсуждения Рабочая группа согласовала следующий текст:

Решение об отклонении на раннем этапе может быть вынесено в форме постановления или арбитражного решения в зависимости от обстоятельств. Например, если третейский суд решит отказать в удовлетворении ходатайства, то он может вынести соответствующее постановление. Если третейский суд определит, что исковое требование или возражение по иску является явно необоснованным и при этом еще остаются другие требования или возражения, то третейский суд может вынести частичное арбитражное решение. После этого третейский суд продолжит разбирательство для рассмотрения остальных требований. Если

третейский суд определит, что все исковые требования являются явно необоснованными, то он может вынести соответствующее окончательное решение или распорядиться о прекращении разбирательства.

Пункт 8

33. Было отмечено, что то, в какой степени третейский суд обязан указывать мотивы при вынесении решения по ходатайству об отклонении на раннем этапе, зависит от типа постановления, принятого при вынесении такого решения. Было высказано мнение, что стороны должны договариваться «напрямую», которое не получило поддержки, поскольку было сочтено, что это уже подразумевается и, следовательно, в этом нет необходимости.

34. Рабочая группа одобрила следующий текст:

При вынесении решения третейский суд должен указать свои мотивы. Если согласно применимому закону об арбитраже наличие мотивировочной части в решении является необязательным, то стороны могут договориться о том, что мотивы указываться не будут.

Пункт 9

35. Было указано, что, даже если третейский суд отклоняет ходатайство об отклонении на раннем этапе, но не отклоняет требование или возражение, бывают случаи, когда нецелесообразно разрешать стороне, подавшей такое ходатайство, выдвигать тот же аргумент на более поздней стадии разбирательства, и что третейский суд должен иметь возможность решать, следует ли разрешать сторонам это делать. Было указано, что такая ситуация может возникнуть, например, когда сторона ходатайствует об отклонении на раннем этапе на том основании, что срок исковой давности истек, а третейский суд отклоняет это основание. В ответ было указано, что, согласно общепринятому мнению, третейский суд не уполномочен принимать такое решение и что это может создать трудности при его осуществлении.

36. После обсуждения Рабочая группа решила исключить текст пункта 9, поскольку многие считали, что в его включении нет необходимости.

Место расположения и название нового комментария

37. Рабочая группа решила поместить комментарий об отклонении на раннем этапе (воспроизведенный в приложении к настоящему документу) в конец текста в качестве комментария 21 при согласованном названии Комментариев: «Комментарии ЮНСИТРАЛ об организации арбитражного разбирательства, принятые в 2016 году (с дополнительным комментарием об отклонении на раннем этапе и предварительном определении, принятым в 2023 году)».

IV. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров, связанных с технологиями, и адьюдикации

38. Рабочая группа рассмотрела темы урегулирования споров, связанных с технологиями, и адьюдикации на основе документов [A/CN.9/WG.II/WP.231](#) и [A/CN.9/WG.II/WP.232](#).

39. Вначале Рабочая группа обсудила общее название документа. Определенную поддержку получило название «Специализированное быстрое урегулирование споров» (с аббревиатурой «СпБУС»), в котором отражены два основных элемента, рассматриваемых в документе: скорость и экспертные знания. Было предложено включить ссылку на «технологию», а также предложено, с учетом различных аспектов обсуждения данного документа, согласовать название документа только в конце обсуждений.

40. Для дальнейшего рассмотрения были предложены также следующие названия проекта: i) Быстрое урегулирование для технологий и предприятий (ЭКСПЕРТС); ii) Урегулирование споров для технологий и специализированных предприятий (УСТСП); iii) Специализированное урегулирование для технологий и ускоренное урегулирование (СТУУ); и iv) Расширенное ускоренное урегулирование споров (РУУС).

41. Кроме того, было высказано мнение, что в названии не следует упоминать технологии, чтобы не препятствовать использованию текста при урегулировании других видов споров. Было указано также, что при переводе следует обеспечить совместимость предложенного названия и его аббревиатуры на английском языке и на других языках.

42. Было подчеркнуто, что, хотя в типовых оговорках А и В принимаются во внимание разные потребности, стороны должны иметь возможность выбирать элементы из различных типовых оговорок А–D или договариваться об использовании их в сочетании друг с другом. Было выражено широкое мнение, что Рабочая группа должна стремиться обеспечить сторонам дополнительные варианты и модели, которые позволят им адаптировать свои положения об урегулировании споров с учетом своих конкретных потребностей. Вместе с тем было также высказано мнение о том, что существующей арбитражной системы ЮНСИТРАЛ вполне достаточно и не требуется никаких дополнительных типовых оговорок или рекомендательных документов.

А. Проекты типовых оговорок

1. Типовая оговорка А: сверхускоренный арбитраж

Общие замечания по типовой оговорке А

43. Типовая оговорка А задумана в качестве арбитражной оговорки, основанной на Правилах ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ (ПУА), предусматривающих сверхускоренное арбитражное разбирательство в течение 60 или 90 дней.

44. В Рабочей группе такая типовая оговорка получила общую поддержку, поскольку оговорки о сверхускоренном арбитраже требуются многим пользователям, например компаниям в сфере высоких технологий и стартапам. В то же время, согласно одному из мнений, такие сжатые сроки неприемлемы из соображений соблюдения надлежащей правовой процедуры. В ответ было указано, что принцип автономии сторон позволяет сторонам договариваться о сжатых сроках, и было отмечено, что ускоренный арбитраж нередко проводится за 60 дней. Также было отмечено, что в некоторых случаях пользователи могут предпочесть более быстрое урегулирование своего спора, даже невзирая на то, что это лишит их некоторых процессуальных гарантий.

Вводная часть

45. Было выражено предостережение относительно того, что стороны могут счесть весьма привлекательной возможность сверхускоренного арбитража, не полностью осознавая последствия своего согласия на него. В частности предлагалось включить во вводную часть соответствующие разъяснения, не ограничивая при этом сферу ее возможного применения, и в то же время предлагалось в основном сохранить во вводной части общие формулировки, но включить разъяснения в пояснительное примечание, содержащее соответствующую информацию для сторон. Например, было отмечено, что можно было бы разъяснить, что для сверхускоренного арбитража некоторые виды споров могут не подходить или для такого арбитража могут подходить только споры, связанные с определенными финансовыми суммами, хотя, как было указано, с учетом различных экономических реалий определить такую сумму практически могут только сами стороны.

Подпункт (а)

46. Были высказаны разные мнения относительно желательности сохранения для сторон возможности согласовывать конкретного арбитра или указывать его квалификацию на момент назначения при заключении договора.

47. Согласно одному мнению, было бы целесообразным включать в договор имя арбитра, поскольку это позволило бы сократить процесс назначения, который может занимать значительное время. Было отмечено, что если предусматривается указание нескольких лиц, то в списке следует определить порядок очередности, в котором эти лица будут назначаться. Тем не менее было отмечено, что если типовая оговорка будет содержать ссылку на указание лица (лиц) для выполнения функций арбитра, то она должна также содержать ссылку на обстоятельства, при которых такое лицо не сможет выполнять свои функции, например, если оно недееспособно или впоследствии возникает коллизия интересов. Было указано, что можно было бы сослаться на компетентный орган для назначения арбитра в том случае, если возникает необходимость в его замене, что потребует внесения изменений в механизм назначения, предусмотренный в статье 8 ПУА, в том числе предоставления возможности назначения в тех случаях, когда указанный арбитра или компетентный орган не предприняли необходимых действий и корректировки сроков. Было отмечено также, что арбитра следует быстро проинформировать о его/ее назначении арбитра, и он должен незамедлительно сообщить, принял ли он/она это назначение. Третейский суд будет сформирован только тогда, когда арбитра согласится на это назначение.

48. Другое мнение заключалось в том, что было бы нецелесообразным указывать в договоре имя лица (лиц), которое будет выполнять функции арбитра, и что механизм назначения должен оставаться таким же, как в статье 8 ПУА. Было отмечено, что существуют разные обстоятельства, при которых указанное лицо (лица) может оказаться неспособным или не захотеть выступать в качестве арбитра. Было отмечено также, что, поскольку трудно предусмотреть в договоре характер будущего спора, указанный в договоре арбитра может оказаться не обладающим соответствующей квалификацией и возникнет необходимость в его замене. В связи с этим было указано, что установление критериев в отношении будущего спора может создать определенные препятствия, а отнюдь не способствовать назначению соответствующего арбитра. Вместо того чтобы указывать конкретного арбитра, было предложено предусмотреть возможность быстрого вмешательства компетентного органа для ускорения назначения арбитра.

Подпункт (b)

49. Общую поддержку получило предложение о сокращении предусмотренного в статье 9 ПУА срока, в течение которого третейский суд обязан провести консультации со сторонами. При этом было отмечено, что трехдневный срок, указанный в квадратных скобках, является слишком коротким и что он должен быть короче 15-дневного срока, предусмотренного в статье 9 ПУА, но длиннее трехдневного срока, предусмотренного в настоящее время в типовой оговорке, например 5 или 7 дней. Было подчеркнуто, что такой срок должен быть достаточно продолжительным, чтобы можно было провести содержательные и должным образом подготовленные консультации с использованием заранее представленных, по возможности, сторонами материалов. Было отмечено также, что разумность срока зависит от порядка формирования третейского суда.

50. Было подчеркнуто, что необходимо дополнительно рассмотреть взаимосвязь подпункта (b) с положениями ПУА, например, вопрос о том, обязаны ли стороны заблаговременно представлять вопросы в третейский суд, или же именно третейский суд должен запрашивать информацию и, в более общем плане, как сроки, предусмотренные в подпункте (b), будут согласовываться со сроками, указанными в ПУА.

Подпункт (с)

51. Согласно этому подпункту, совместное назначение экспертов позволит ускорить процесс и является важным элементом. Тем не менее был задан вопрос о том, как это положение соотносится со статьями 27 и 29 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (АРЮ) соответственно.

52. Кроме того, было отмечено, что на практике стороны обычно назначают своих собственных экспертов и что обязательное совместное назначение поставит под угрозу этот процесс. Поэтому было рекомендовано либо исключить подпункт (с), либо, по меньшей мере, сохранить вариант, в соответствии с которым стороны будут назначать своего собственного эксперта. Кроме того, было указано, что вопрос о том, как можно рассматривать вместе подпункт (с) и типовую оговорку С об экспертах, нуждается в дальнейшем обсуждении.

Подпункт (d)

53. В целом была поддержана идея указать в подпункте (d) рекомендуемый срок для вынесения арбитражного решения, например 90 дней или более короткий срок. Было предложено предусмотреть возможность продления срока свыше 60 или 90 дней, ограничиваясь однократным продлением. Было указано на необходимость проявления осмотрительности, чтобы избежать возможных последствий чрезмерного продления срока для вынесения арбитражного решения в случае применения статей 16(2), (3) или (4) ПУА, что будет противоречить цели пункта (d). С другой стороны, были высказаны серьезные оговорки в отношении таких изменений, поскольку они потребуют наличия необходимых гарантий. Предлагалось включить положение об отказе от применения, которое позволит сторонам отменять применение этих статей, и сопроводить такое положение пояснительным текстом.

54. Было высказано мнение о том, что для соблюдения сокращенного срока вынесения арбитражного решения необходимо будет соответствующим образом скорректировать и другие сроки в ПУА, например для ответа на арбитраж, и в АРЮ, например для отвода арбитра.

Подпункты (e) и (f)

55. Учитывая, что подпункты (e) и (f) имеют ту же формулировку, что и типовая оговорка, предусмотренная в приложении к ПУА, широкую поддержку получило мнение о том, что подпункты (e) и (f) следует сохранить.

2. Типовая оговорка В: многоуровневый механизм разрешения споров

56. Было указано, что некоторые пользователи требуют быстрого вынесения решения, и обычные процедуры арбитражного разбирательства, которые могут быть длительными и дорогостоящими, для этой цели не подходят. Также некоторые делегации высказали мнение, что для таких пользователей необходимость оперативности, которую может обеспечить заключение специалиста, оказывается иногда важнее соображений соблюдения надлежащей правовой процедуры и обеспечения возможности приведения решения в исполнение. Упрощенные процедуры типа адьюдикации позволяют решить эту проблему, не требуя проведения полноценного арбитража. Эта процедура была разработана в строительной отрасли, но применима и к другим видам договоров. Было указано, что адьюдикация позволила существенно сократить и в значительной степени устранить потребность в обычном арбитраже или судебном разбирательстве в строительной отрасли. Хотя в ряде юрисдикционных систем существует внутреннее законодательство, обеспечивающее приведение в исполнение вынесенных решений, трансграничное признание без надлежащей правовой базы сопряжено с рядом проблем. Предлагаемое решение направлено на обеспечение трансграничного исполнения результатов адьюдикации на основе выполнения договорных обязательств сторон обеспечивать соблюдение и реализацию таких результатов в рамках процедуры, которая сводится к определению их соблюдения и

обеспечению их реализации на основе Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция).

57. Было указано, что типовая оговорка в ее нынешнем виде не дает вышеизложенных преимуществ. Выразался скептицизм по поводу того, что такая процедура является чрезмерно сложной и, следовательно, недостаточно удобной для применения, что она создает правовую неопределенность, что многоуровневый механизм приведет к дополнительным расходам и что неясен статус лица, принимающего решение, а именно специалиста, делающего заключение. Кроме того, было подчеркнуто, что возникает проблема в связи с тем, что решение об исполнении, которое однажды было соблюдено, не может быть пересмотрено.

58. Было указано, что вопрос о приведении в исполнение в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией нуждается в дальнейшем анализе. Было указано, что Нью-Йоркская конвенция не ограничивает возможности приведения в исполнение только теми решениями, которые представляются «окончательными», а скорее предусматривает в соответствии со статьей V(1)(e), что суд может отказать в приведении в исполнение арбитражного решения, которое не приобрело обязательную силу для сторон. Исходя из этого было отмечено, что арбитражное решение, основанное на положениях пункта 2, может стать обязательным для сторон и, соответственно, будет подлежать приведению в исполнение в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией.

59. Было указано также, что следует проанализировать, может ли заключение специалиста считаться мировым соглашением, поскольку специалист не имеет полномочий предписывать решение сторонам и, таким образом, потенциально подлежать исполнению в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурской конвенцией).

60. Обсуждался вопрос о том, позволят ли другие механизмы обеспечить сторонам быстрое разрешение спора.

61. Были упомянуты два типа моделей «адьюдикации» Немецкого арбитражного института (НАИ). Правила адьюдикации НАИ применяются, когда стороны договаривались об адьюдикации, сопровождающей проект, с целью урегулирования разногласий и споров по мере их возникновения, а Правила НАИ в отношении экспертных заключений позволяют сторонам запрашивать экспертное заключение по уже возникшему спору («подход ex post»). Решения адьюдикатора и экспертные заключения являются обязательными для сторон до тех пор, пока такие решения не были отменены или пересмотрены третейским судом или (государственным) судом общей юрисдикции, а несоблюдение решения какой-либо стороной представляет собой умышленное и серьезное нарушение договора. В соответствии с обоими сводами правил в случае несоблюдения такого решения принудительное исполнение заключения, имеющего обязательную силу, может быть обеспечено посредством ускоренного арбитража, если не проводится судебное разбирательство. Стороны оставляют за собой право заявить о непризнании решения, и, если одна из сторон сделает это, спор будет подлежать урегулированию в арбитражном или обычном судебном порядке. До тех пор пока решение не пересмотрено в рамках полномасштабного производства, оно по-прежнему будет иметь обязательную силу для сторон.

62. Кроме того, были приняты Правила экспресс-оценки споров СТП (Экспресс-оценка СТП), разработанные по просьбе предприятий, нуждавшихся в быстром и целенаправленном механизме урегулирования споров, который позволял бы сторонам сохранять деловые отношения между собой. Стороны могут в сжатые сроки получить оценку своего спора, проведенную нейтральным лицом, выбрать, хотят ли они, чтобы такая оценка имела обязательную силу, и, кроме того, договориться оформить такое решение как арбитражное решение на согласованных условиях.

63. После этих сообщений был задан вопрос о том, следует ли, с учетом проблем, упомянутых некоторыми делегациями, продолжать изучение подхода, который предусматривает сначала процедуру, отличную от арбитражной, а затем с помощью многоуровневого механизма в соответствии с типовой оговоркой В предусматривает придание юридической силы и обеспечение исполнения.

64. Было указано, что процедура, подобная той, которая предусмотрена Правилами экспресс-оценки споров СТП или Правилами адьюдикации НАИ (см. пп. 61–62 выше), без механизма приведения в исполнение, если оформить ее в виде типовой оговорки ЮНСИТРАЛ, могла бы иметь определенную ценность и обеспечить сторонам инструмент для быстрого урегулирования споров и что необходимо дополнительно изучить такие варианты. Например, полезной для сторон могла бы оказаться типовая оговорка, состоящая из первого и третьего этапов типовой оговорки В. В ответ было указано, что это будет просто воспроизведением существующих средств, а второй этап добавляет к этим процедурам новую функцию.

65. Кроме того, было указано, что приведение в исполнение является ключевым элементом, и если в национальной системе адьюдикации отмечаются высокие показатели исполнения решений, то это во многом обусловлено наличием механизма обеспечения исполнения. Было отмечено, что включение в договоры типовых оговорок может оказаться недостаточным для обеспечения исполнения на международном уровне и в трансграничном контексте и что более подходящим решением может быть типовая закон или конвенция. Была упомянута Сингапурская конвенция, которая была сочтена необходимой для того, чтобы реализовать все преимущества медиации.

66. Было отмечено, что при разработке механизма приведения в исполнение следует учитывать, что в разных юрисдикционных системах в разной степени развиты процедуры вынесения заключения специалистом и практика применения таких заключений; и что создание такого механизма со всеми сопряженными с этой задачей сложностями должно быть оправдано фактическими потребностями пользователей.

67. Было продолжено обсуждение методов обеспечения исполнения нейтрального специалиста, а также вопроса о том, возникают ли в связи с этим основания для озабоченности по поводу надлежащей правовой процедуры. Было указано, что стороны договора, содержащего такую типовую оговорку, обязуются исполнять заключение специалиста. В соответствии с пунктом 2 типовой оговорки В стороны договариваются о механизме обеспечения исполнения, который позволяет установить, гарантирует ли заключение специалиста некоторую минимальную процессуальную защиту (например, нейтралитет специалиста, проведение консультаций со сторонами), но не обеспечивает в полном объеме процессуальную защиту, предусмотренную при арбитраже. Было указано, что при проведении оценки того, соблюдаются ли критерии надлежащей правовой процедуры, необходимо рассматривать многоуровневый процесс в целом, поскольку он обеспечивает полную защиту надлежащей правовой процедуры благодаря возможности инициирования полномасштабного арбитражного разбирательства в отношении данного спора.

68. После обсуждения широкую поддержку получило мнение о том, что было бы полезным предоставить сторонам и другие возможные варианты и поэтому следует продолжить исследовательскую работу над типовой оговоркой В, учитывая различные варианты мер, позволяющих устранить основания для выраженных опасений.

Заключение специалиста

69. Рабочая группа рассмотрела сферу применения пункта 1 типовой оговорки В, а также вопрос о том, следует ли ее ограничить и, если это необходимо, до какой степени ее следует ограничить, например, только определенными вопросами или конкретными требованиями, в частности платежными

обязательствами. Было указано, что такая ограниченная сфера применения позволит снизить риск принятия необратимых решений и тем самым поможет смягчить нежелательные последствия. В ответ было указано, что такие ограничения вызовут споры по вопросу о том, попадает ли запрос в том или ином конкретном случае в такую сферу применения, и что подпункт (f), предлагаемый в документе [A/CN.9/WG.II/WP.232](#), а также арбитражный пересмотр *de novo* обеспечивают достаточные гарантии.

70. Что касается назначения специалистов, то было упомянуто об обсуждении вопроса об арбитрах и экспертах в контексте типовой оговорки А и о проблемах, связанных с их назначением в тот момент, когда еще неясно, какой тип спора возникнет (см. пп. 46–48). Было также указано, что решение о назначении и квалификации нейтрального специалиста следует оставить на усмотрение сторон. Были представлены мнения о процедурах назначения в рамках официальной и институциональной адьюдикации, например мнения Немецкого арбитражного института (НАИ), Международной федерации инженеров-консультантов (ФИДИК) и Международной торговой палаты (МТП).

71. В целом было сочтено, что типовые оговорки, касающиеся заключения специалиста, должны быть простыми, как это предусмотрено в типовой оговорке, и что вынесение заключения следует оставить на усмотрение специалиста в консультации со сторонами. В то же время, согласно одному из мнений, следует включить дополнительные элементы, например, если специалист решает не выносить какого-либо заключения или не соблюдать срок, отведенный для его вынесения. Согласно другому мнению, в отношении заключения следует *mutatis mutandis* применять ПУА для обеспечения определенных процессуальных гарантий. В ответ было указано, что преимущества простого процессуального заключения перевешивают его возможные недостатки.

Исполнение заключения специалиста

72. Были высказаны разные мнения относительно включения пункта 2 с изменениями, предложенными в документе [A/CN.9/WG.II/WP.232](#). Согласно одному мнению, пункт 2 необходимо включить для того, чтобы обеспечить выполнение заключения специалиста, подкрепляемое возможностью приведения исполнения. При этом было упомянуто, что пользователи международной адьюдикации заявляли, что действительно в этом нуждаются. Было отмечено, что арбитраж в соответствии с пунктом 2 не отличается от арбитража в соответствии с ПУА, за исключением того, что узкая направленность на обязательство выполнить заключение специалиста позволяет несколько упростить процедуру. Благодаря этому также должна появиться возможность завершить эту процедуру за относительно короткий срок, например за 10 дней. Также была отмечена необходимость дальнейшего рассмотрения вопроса о том, в какой степени к таким коротким разбирательствам применимы положения ПУА.

73. Другое мнение заключалось в том, что пункт 2 следует исключить, поскольку приведение в исполнение договорного обязательства может рассматриваться в арбитражном порядке на основе ПУА без ограничения компетенции третейского суда. Было упомянуто, что третейский суд, которому поручается проведение арбитражного разбирательства в соответствии с пунктом 2, может столкнуться с проблемами при выполнении своих функций в рамках узко определенной юрисдикции в сжатые сроки. Было указано, что после выполнения стороной заключения специалиста это заключение может быть пересмотрено *de novo* в арбитражном порядке в соответствии с пунктом 3 и может быть отменено. Было обращено внимание на проблематичность риска возникновения такой ситуации, а также на отсутствие механизма возмещения ущерба, причиненного стороне, выполнившей заключение специалиста.

74. Обсуждалась также взаимосвязь между пунктами 2 и 3, и были высказаны разные мнения. Было указано, что использование слов «в том случае, если» в пункте 2(с) вводит в заблуждение, и было предложено заменить пункт 2(с)

следующим текстом: «стороны могут воспользоваться процедурой, предусмотренной пунктом 2, если они не могут обратиться к процедуре, предусмотренной пунктом 3», чтобы избежать возбуждения параллельного производства. Хотя в целом было сочтено, что параллельных производств действительно следует избегать, было указано, что идея не заключается в том, чтобы сделать арбитражное разбирательство в соответствии с пунктом 2 невозможным только на том основании, что начато арбитражное разбирательство в соответствии с пунктом 3. Было указано, что координировать два разбирательства можно было бы, например, таким способом: третейский суд, проводящий арбитражное разбирательство в соответствии с пунктом 3, мог бы брать на себя полномочия третейского суда, проводящего арбитражное разбирательство в соответствии с пунктом 2. В качестве варианта, как отмечалось, можно было бы исключить пункт 2, что позволило бы избежать риск возбуждения параллельного производства. В то же время, если сохранить пункт 2, способствующий приведению в исполнение заключения специалиста, то стороны будут более заинтересованы в соблюдении заключения специалиста, поскольку им будет известно о механизме «приведения в исполнение» в соответствии с пунктом 2.

75. В этой связи было отмечено, что риск открытия параллельного производства будет незначительным, поскольку приведение решения в исполнение будет представлять собой ускоренный арбитраж с ограниченной юрисдикцией, тогда как проведение полноценного арбитража станет возможным только после завершения проекта или по истечении определенного срока, и поэтому пункт 2 следует сохранить.

76. Вместе с тем был задан вопрос о том, следует ли устанавливать условия для получения доступа к арбитражу, и если да, то какие. Были выражены сомнения по поводу того, может ли выполнение заключения специалиста быть приемлемым в качестве предварительного условия для обращения к арбитражу в соответствии с пунктом 3, поскольку такое условие может оказаться равнозначным ограничению доступа к правосудию.

77. Кроме того, было указано, что внутригосударственная адьюдикация, основанная на адекватной внутренней правовой базе, несопоставима с приведением в исполнение договорных обязательств в трансграничном контексте. В первом случае риск параллельного проведения адьюдикации и судебного разбирательства является незначительным, поскольку результаты адьюдикации будут уже приведены в исполнение к моменту подачи жалобы в суд.

78. Также были выражены опасения по поводу риска коллизии решений, вынесенных в соответствии с пунктами 2 и 3. В ответ было указано, что коллизия возникает, когда не выполняется решение, вынесенное на основании пункта 2. После вынесения решения на основании пункта 3 решение на основании пункта 2 становится неприменимым. Поэтому было подчеркнуто, что нейтральный специалист не должен выносить решения, которые были бы необратимыми, например решения, предписывающие конкретные действия по исполнению обязательства.

79. После обсуждения было выражено широкое мнение о необходимости дальнейшего уточнения и изучения различных возможностей и проведения тщательной оценки соответствующих вопросов, в том числе необходимости пункта 2 и взаимосвязи между пунктами 2 и 3.

3. Типовая оговорка С: эксперты

80. Были выражены опасения по поводу целей типовой оговорки С, а также сомнения относительно того, действительно ли типовая оговорка С позволит облегчить или ускорить процесс назначения экспертов. Кроме того, оказалось, что пункт (с) типовой оговорки А и типовая оговорка С частично совпадают. Кроме того, многие сочли, что связь между типовой оговоркой С и статьями 27, 29 АРЮ неясна. Было указано, что типовая оговорка С необоснованно ограничивает полномочия третейского суда, предусмотренные статьей 29 АРЮ, не

предлагая при этом полезной альтернативы длительной процедуре назначения экспертов в соответствии со статьей 29 АРЮ.

81. В ответ на эти опасения было заявлено, что типовая оговорка С должна дополнять, а не заменять статью 29 АРЮ. Было высказано мнение, что процессуальные действия, предусмотренные статьей 29 АРЮ, необходимы для защиты прав сторон. Хотя такие действия представляются сложными, было указано, что к ним можно применять гибкий подход на основе консультаций со сторонами.

82. Со ссылкой на документ [A/CN.9/WG.II/WP.224](#) было отмечено, что при рассмотрении споров, связанных с техническими вопросами, возможно, будет полезным оказать третейским судам помощь в понимании и использовании технической информации и материалов, представленных сторонами. Также было указано, что эксперты при оказании помощи должны опираться на информацию, представленную сторонами, и не должны сообщать новую информацию или мнение. Было отмечено, что привлечение таких помощников-экспертов и не предусмотрено АРЮ, однако они успешно задействуются в арбитражной практике, и возможность их участия следует предусмотреть в типовой оговорке. Поскольку назначение такого помощника-эксперта потребует определенной степени доверия со стороны третейского суда, было указано, что помощник-эксперт и третейский суд должны действовать транспарентно, с тем чтобы стороны имели возможность высказать свои замечания по любому заключению, которое будет подготовлено помощником-экспертом.

83. Было высказано мнение о том, что вопрос о назначении такого помощника-эксперта третейским судом следует обсуждать на начальном этапе процедуры до того, как стороны назначат своих собственных экспертов. Согласно одному мнению, стандартный подход должен состоять в том, что стороны будут совместно назначать эксперта, в то время как, согласно другому мнению, право назначать эксперта следует сохранить за третейским судом.

84. В отношении пункта 1 было отмечено, что указывать определенное лицо в качестве эксперта в договоре, возможно, было бы нецелесообразным, поскольку трудно заранее предугадать характер будущего спора и определить, какие экспертные знания будут востребованы.

85. В отношении пункта 2(а) было отмечено, что просьба к третейскому суду предоставить сторонам список потенциальных экспертов является излишней, поскольку у сторон, как правило, больше возможностей, чем у третейского суда, для определения экспертов, необходимых для содействия рассмотрению их дела. Также предлагалось ограничить число экспертов в списке, который должен быть предоставлен третейским судом, и указать краткие сроки для такого назначения. Более того, было предложено установить сжатые сроки для назначения экспертов в соответствии с пунктом 2(б). Кроме того, было указано, что эта оговорка не отражает практику, поскольку обычно стороны предлагают своих собственных экспертов и не могут договориться о совместной кандидатуре эксперта.

86. Было предложено исключить пункт 2(б). В отношении пункта 3 были выражены опасения по поводу чрезмерного значения, которое будет придаваться свидетелям-экспертам и их заявлениям, представляемым сторонами совместно.

87. В то время как одни предлагали исключить типовую оговорку С, другие считали целесообразным включить положение об экспертах, поскольку быстрое привлечение экспертных знаний считается одной из основных характерных особенностей узкоспециализированных споров. Было подчеркнуто, что наиболее эффективным подходом было бы назначение принимающих решения лиц, которые обладают соответствующими техническими навыками, с тем чтобы избежать необходимости привлекать экспертов.

4. Типовая оговорка D: конфиденциальность и пояснительный текст о конфиденциальности входящей информации

88. Рабочая группа рассмотрела вместе типовую оговорку D о конфиденциальности и пояснительный текст о конфиденциальности входящей информации.

89. Что касается типовой оговорки D, то, учитывая, что ни АРЮ, ни ПУА не содержат общего положения о конфиденциальности, некоторые делегации высказали мнение, что включение такой типовой оговорки было бы полезным, тогда как согласно одному из мнений в Комментариях и статье 34(5) АРЮ содержится достаточно руководящих указаний по вопросу о конфиденциальности.

90. В отношении пункта 1 был внесен ряд предложений редакционного характера. Одно из них заключалось в том, что следует четко указать, что обязательства соблюдать конфиденциальность распространяются на всю информацию, к которой не предоставляется открытый доступ. Вместе с тем были высказаны мнения о том, что должна быть охвачена и информация, ставшая общедоступной в результате нарушения обязательства соблюдать конфиденциальность или незаконной утечки данных. Кроме того, было предложено установить требование давать письменное обязательство соблюдать конфиденциальность и распространить обязанность соблюдать конфиденциальность также на информацию о существовании дела.

91. В отношении пункта 2 было отмечено, что неясно, кто должен добиваться принятия обязательства соблюдать конфиденциальность — третейский суд и/или стороны.

92. Было указано, что в некоторых юрисдикционных системах юридически действительное соглашение о конфиденциальности может быть заключено только после возникновения спора и что необходимо предупредить, что типовая оговорка не всегда может иметь силу.

93. Были высказаны различные предложения в отношении пояснительного текста о конфиденциальности входящих сообщений. Было предложено придать тексту, касающемуся ситуаций, о которых говорится во втором предложении п. 94 ниже, форму типовой оговорки, чтобы предоставить сторонам готовое решение для включения в их договор. Вместе с тем было указано, что такие ситуации могут быть настолько разными, что их невозможно будет охватить одной типовой оговоркой и что предпочтительным был бы пояснительный текст.

94. Было упомянуто, что, поскольку споры, особенно споры, связанные с технологиями, могут затрагивать строго конфиденциальную информацию, необходимо не только предусмотреть возможность объявления конкретной информации конфиденциальной, но и найти решения в отношении того, как с такой информацией следует затем обращаться в ходе арбитражного разбирательства. В частности было отмечено, что как вариант сторона будет представлять соответствующие доказательства только на рассмотрение третейского суда, но не другой стороне, или только адвокату этой стороны в арбитражном разбирательстве.

95. Также было указано, что в пояснительном тексте недостаточно описывается, как с конфиденциальной информацией должен обращаться третейский суд.

96. В отношении пункта 5 было указано, что нет необходимости упоминать в типовой оговорке или в пояснительном тексте о той редкой ситуации, когда сторона не желает разглашать определенную информацию другой стороне и третейскому суду.

97. Секретариату было предложено изучить, какие решения выносились в арбитражной практике.

5. Пояснительный текст о доказательствах

98. Были высказаны разные мнения в отношении пояснительного текста о доказательствах. Согласно одному мнению, было бы полезно иметь такой пояснительный текст. Согласно другому мнению, поскольку технологии быстро развиваются, текущая ссылка на конкретную технологию может в ближайшем будущем устареть, и поэтому пояснительный текст о доказательствах следует

исключить. Было указано, что тексты ЮНСИТРАЛ о технологиях должны иметь нейтральный и общий характер, с тем чтобы обеспечить их актуальность в будущем.

99. Было предложено использовать понятие «искусственный интеллект». В ответ было указано, что этот термин не имеет четкого определения, все еще находится в стадии разработки и что в случае упоминания его следует использовать лишь в качестве примера. Что касается пункта 2, то широкую поддержку получило мнение, что метаданные подпадают под термин «данные» и что особая ссылка не требуется.

100. Было высказано мнение, что пункты 1–4 содержат полезные рекомендации, и в то же время было предложено исключить пункты 1 и 3. Полезность пунктов 5 и 6 была поставлена под сомнение. Было указано также, что они касаются арбитража в целом и могут быть включены в Комментарий.

101. Широкую поддержку получило мнение о том, что работу над пояснительным текстом о доказательствах следует проводить с учетом текстов ЮНСИТРАЛ об электронной торговле в целях обеспечения согласованности и последовательности документов ЮНСИТРАЛ в целом. Кроме того, было указано, что, поскольку текущая работа основывается на предложении по урегулированию споров, связанных с технологиями, Рабочая группа могла бы рассмотреть вопросы, характерные для такого типа урегулирования споров. Был упомянут осуществляемый Секретариатом проект по анализу изменений в сфере урегулирования споров в цифровой экономике.

6. Форма изложения типовой оговорки и пояснительных текстов

102. Были рассмотрены различные варианты формы изложения пояснительных материалов, упомянутые в пунктах 51–54 документа [A/CN.9/WG.II/ WP.231](#). Было высказано мнение, что типовую оговорку следует изложить в такой форме, чтобы ее можно было легко включать в договоры по возможности с помощью веб-инструментов по аналогии с тем, как это представлено в Комментариях ЮНСИТРАЛ по основным вопросам, связанным с договорами об облачных вычислениях.

103. Было отмечено, что такое обсуждение является преждевременным, однако при этом было также выражено мнение, что следует принимать во внимание такие аспекты, как i) быстрое привлечение внимания, ii) легкая доступность, iii) согласованность с другими текстами ЮНСИТРАЛ, iv) необходимость разъяснения, что типовые оговорки подходят не для всех споров, а только для определенных специализированных споров. В этой связи была выражена обеспокоенность по поводу того, что частые поправки к документам ЮНСИТРАЛ могут мешать пользователям таких материалов и должны вноситься скоординированно.

V. Дальнейшие действия

104. В отношении рекомендательного текста по отклонению на раннем этапе Секретариату было предложено представить пересмотренный рекомендательный текст по отклонению на раннем этапе в качестве дополнительного комментария к Комментариям для рассмотрения и возможного принятия Комиссией на ее пятьдесят шестой сессии в 2023 году.

105. Что касается типовых оговорок и пояснительных текстов по урегулированию споров, связанных с технологиями, и адьюдикации, то Рабочая группа поручила Секретариату пересмотреть типовые оговорки и пояснительные тексты для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой, привести примеры того, как, в частности, они будут взаимодействовать с ПУА и АРЮ, а также организовать неофициальные обсуждения с потенциальными пользователями и экспертами для дальнейшего продвижения работы.

106. Рабочая группа высказала также мнение, что Комиссии следует обсудить общий вопрос о форме представления документов ЮНСИТРАЛ для того, чтобы обеспечить удобную в пользовании и легкодоступную форму изложения с учетом практики и будущих потребностей ЮНСИТРАЛ.

Приложение

Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

Комментарий 21. Отклонение на раннем этапе и предварительное определение

- 1. Многие арбитражные регламенты предоставляют третейскому суду дискреционное право проводить арбитражное разбирательство таким образом, какой он сочтет целесообразным, при условии равного отношения к сторонам и предоставления каждой из них разумной возможности для изложения своей позиции. При осуществлении этого дискреционного права третейскому суду следует проводить разбирательство таким образом, чтобы избежать неоправданных задержек и расходов и обеспечить справедливый и эффективный процесс разрешения спора между сторонами. Пользуясь таким правом, третейский суд может, в частности, отклонять исковое требование или возражение на том основании, что оно является явно необоснованным или что он явно не обладает юрисдикцией, или выносить предварительное определение на этот счет (далее «отклонение на раннем этапе»). Также на раннем этапе могут отклоняться встречные исковые требования и требования в целях зачета.*
- 2. Использование такого дискреционного права в отношении отклонения на раннем этапе зависит от обстоятельств и применимого арбитражного регламента. Одним из возможных подходов является применение процедуры отклонения на раннем этапе. Согласно процедуре отклонения на раннем этапе, если одна из сторон добивается отклонения на раннем этапе какого-либо требования или возражения, то соответствующее ходатайство должно быть подано как можно скорее. При рассмотрении такого ходатайства или инициировании такой процедуры по собственной инициативе третейский суд предлагает сторонам высказать свои мнения.*
- 3. При решении вопроса о том, следует ли приступать к процедуре отклонения на раннем этапе, третейскому суду необходимо учитывать ряд факторов, в том числе стадию разбирательства. Например, если процедура отклонения на раннем этапе может привести к неоправданным задержкам и расходам или может подорвать справедливый и эффективный процесс, третейский суд может постановить воздержаться от отклонения на раннем этапе. При этом третейский суд обычно требует от стороны, подающей ходатайство, предоставить обоснование и может потребовать от нее доказательства того, что отклонение на раннем этапе позволит ускорить ведение разбирательства в целом. Благодаря этому можно предотвратить неправомерное использование сторонами возможности подачи ходатайства об отклонении на раннем этапе с целью затягивания разбирательства.*
- 4. В положениях применимого арбитражного законодательства или арбитражного регламента обычно признаются полномочия третейского суда выносить постановление о круге подсудных ему вопросов, и сторонам предоставляется возможность выдвигать в ходе разбирательства любые возражения относительно юрисдикции. Способность третейского суда вынести постановление о том, что он явно не обладает юрисдикцией, в связи с вопросом об отклонении на раннем этапе не влияет на порядок и сроки рассмотрения возражения в соответствии с такими положениями.*
- 5. После вынесения решения о применении процедуры отклонения на раннем этапе третейский суд должен предложить сторонам высказать свои мнения и сообщить о процедуре, которой он будет придерживаться (и которая должна предоставить сторонам разумную возможность подготовить и представить свои доводы), по возможности указав срок, в течение которого он вынесет решение. Такой срок должен быть разумно коротким.*

6. Третейский суд должен вынести решение в кратчайшие практически возможные сроки и уложиться в установленный срок. В зависимости от характера решения и его влияния на разбирательство, третейскому суду, возможно, не потребуется продолжать разбирательство или изучать все остальные обстоятельства дела.

7. Решение об отклонении на раннем этапе может быть вынесено в форме постановления или арбитражного решения в зависимости от обстоятельств. Например, если третейский суд решит отказать в удовлетворении ходатайства, то он может вынести соответствующее постановление. Если третейский суд определит, что исковое требование или возражение по иску является явно необоснованным и при этом еще остаются другие требования или возражения, то третейский суд может вынести частичное арбитражное решение. После этого третейский суд продолжит разбирательство для рассмотрения остальных требований. Если третейский суд определит, что все исковые требования являются явно необоснованными, то он может вынести соответствующее окончательное решение или распорядиться о прекращении разбирательства.

8. При вынесении решения третейский суд должен указать свои мотивы. Если согласно применимому закону об арбитраже наличие мотивировочной части в решении является необязательным, то стороны могут договориться о том, что мотивы указываться не будут.
